

ПРОБЛЕМЫ МОБИЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНЫХ (БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ) ГУБЕРНИЙ ДЛЯ НУЖД РОССИЙСКОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

В историографии 1812 года одним из малоизученных вопросов остается деятельность российского правительства по мобилизации промышленности (в первую очередь суконной) западных губерний для нужд армии в предвоенный период. Сохранившиеся в архивах Беларуси, Литвы и России многочисленные документы Военного министерства, Министерства полиции, Министерства внутренних дел и губернской администрации позволяют более подробно проанализировать различные аспекты этого вопроса.

Состояние промышленности в начале XIX в. Промышленность пяти западных губерний (Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской и Виленской) в начале XIX в. была развита относительно слабо. Основным видом производства в это время являлась переработка продуктов сельского хозяйства - винокурение (к началу 1806 г. более 94% всех предприятий). Из других отраслей промышленности наиболее развитой была легкая. В пяти белорусско-литовских губерниях действовало 15 из 110 суконных и шерстяных фабрик Российской империи, что составляло 13,6%.

До присоединения Российской империи к континентальной блокаде Англии многочисленные потребности военного ведомства в материалах, которые использовались для производства обмундирования, покрывались за счет импорта. Из-за границы также поступали селитра, порох и свинец, необходимые для изготовления вооружения и боеприпасов.

В 1802-1806 гг. импортные поставки шерстяных, хлопчатобумажных, полотняных и шелковых материалов и изделий оценивались в среднем в 9355 тыс. руб. серебром в год. После присоединения России к континентальной блокаде ввоз готовых изделий значительно сократился. Импорт тех же материалов и изделий в 1807-1812 гг. в среднем упал до 2298 тыс. руб. серебром, т.е. снизился на 7057 тыс. руб. серебром (на 75,4%)¹.

Итак, в годы континентальной блокады в государстве возникла острая нехватка сукна. Ситуация осложнялась тем, что более половины всего производства российской суконной промышленности потребляла армия.

В этих условиях руководство Военного министерства приняло ряд мер, призванных сократить издержки на изготовление обмундирования. С декабря 1807 г. пошив мундирной одежды для нижних чинов осуществлялся в воинских частях². В 1808 г. из-за недостатка сукна во всех полках кавалерии, пехоты, артиллерии и в гарнизонных частях мундирные сроки были продлены на год. Одновременно в инвалидные роты и военно-сиротские отделения вместо материалов стали выдавать наличные деньги³. Несмотря на это, к 1 ноября 1809 г. Комиссариатский департамент недополучил 794 002 аршина суконных материалов, что составляло почти 35% годовой потребности. Чтобы удовлетворить требования войск, было решено принять 212 577 аршин забракованного сукна. При этом весь убыток от «недоноса вещей», изготовленных из недоброкачественного материала, был отнесен на счет государственного казначейства⁴.

Меры правительства по увеличению выделки солдатского сукна. В целях изыскания внутренних резервов для увеличения производства сукна правительство приняло ряд первоочередных мер. Был существенно увеличен импорт шерсти и хлопка⁵, обращено внимание на улучшение овцеводства; урегулированы и облегчены правила для приема суконных изделий в казну; увеличены цены на солдатское сукно и выработан порядок

их назначения⁶. Военное министерство также приняло определенные меры по увеличению производства сукна⁷.

В 1808 г. были разработаны специальные правила, согласно которым всем желающим организовать суконное производство предоставлялись правительственные субсидии⁸. В основном эти правила касались так называемых польских губерний, где наблюдалось наибольшее распространение овцеводства, а следовательно, имелось сырье для суконной промышленности. В 1808 г. в польских губерниях, по данным министра внутренних дел князя А.Б. Куракина, было 28 суконных предприятий с общим количеством 98 станов. Поскольку в западных губерниях имелось достаточно шерсти, «и во многих местах она [была] улучшена шленскою породою овец», правительство рассчитывало через «пособия частным людям» увеличить число существовавших фабрик и обеспечить их работниками⁹.

Князь А.Б. Куракин считал, что подобные предприятия смогут создавать как зажиточные евреи, так и помещики. По положению 1804 г. о евреях, всем тем, кто «поступал в звание фабрикантов» предоставлялись денежные ссуды и разные преимущества. Денежная помощь обещалась и помещикам, которые с помощью евреев создадут на своих землях суконные фабрики. По мнению министра, достаточно было «отпустить капитал для этих ссуд», а желающие организовать производство «как из помещиков, так и из евреев, безусловно, найдутся»¹⁰.

Условия предоставления ссуд были следующими. Для лиц, содержащих уже в польских губерниях суконные предприятия, при желании расширить производство, выдавалось 300 руб. за каждый новый стан. При учреждении новой суконной «фабрики» полагалось: для выделки «суровья» - по 1000 руб., а с полной отделкой - по 3000 руб. за каждый стан. Выданная ссуда должна возвращаться «в положенное по условиям время», а для гарантии ее возврата у помещиков предписывалось брать в залог имения, а у евреев - поручительство всего общества или кагала.

Каждый, кто получал от правительства ссуду, был обязан ежегодно поставлять сукно для армии до полного ее погашения. Если предприятие работало круглогодично, с каждого стана следовало поставлять по 800 аршин «совсем отделанного сукна», или 1200 аршин суровьем. В случае сезонной работы предприятия, когда помещики использовали труд крестьян только зимой, они обязаны были поставлять 400 и 600 аршин соответственно. До полного возврата ссуды оплата за поставленное сукно устанавливалась по фиксированным ценам, наравне «с прочими обязанными фабрикантами». После выплаты ссуды предприятия переводились на положение «вольных фабрик», а их владельцы обязывались производить поставку для армии сукна уже на добровольных началах. Таким образом, считал министр, в западных губерниях будут созданы условия для роста существующих суконных предприятий и основания новых¹¹. Для работы на мануфактурах предлагалось использовать две категории лиц: евреев¹² и чиншевую шляхту¹³.

Итак, правительство пыталось за счет единовременных субсидий увеличить производство сукна и поставить работу всех новых и расширенных предприятий польских губерний на нужды российской армии. Причем поставка сукна должна была производиться по фиксированным ценам, что изначально лишало предпринимателей части прибыли и средств на расширение производства.

30 июня 1808 г. Александр I утвердил доклад министра внутренних дел князя А.Б. Куракина «О средствах к усилению выделки в государстве сукон, на обмундирование армии потребных... в отошедших от Польши губерниях»¹⁴.

Создание новых предприятий. 17 июля 1808 г. министр внутренних дел разослал гражданским губернаторам циркуляр, в котором просил «тотчас приступить к учинению... намерений правительства». Ответственность за успешность этого дела возлагалась персонально на начальников губерний. 14 августа князь А.Б. Куракин разослал в губернии экземпляры

утвержденного доклада (в виде книжек, для раздачи желающим) и просил оказывать помощь в вербовке желающих расширить или начать свое производство¹⁵.

Сохранившиеся документы дают возможность проследить попытку реализации этого проекта практически во всех белорусско-литовских губерниях.

В Витебской губернии по представлению гражданского губернатора П.И. Сумарокова Комитет по переселению евреев 22 августа 1808 г. рассмотрел положение о добровольной и принудительной работе евреев на создаваемых фабриках. В целях расширения суконного производства и обеспечения его рабочими руками Комитет решил опубликовать условия получения ссуд, а также собрать сведения о необходимом количестве еврейских работников, условиях оплаты труда, «равно и о снабжении [их] по количеству душ». Одновременно кагалам было «особо предписано», чтобы они «в самоскорейшем времени доставили в комитет именные списки обоюга пола бедным евреям с показанием имен их и прозваний, лет и настоящего местопребывания». Подобная мера принималась на случай, если кагалы не сделают «добровольными складками пособий» для переселения евреев из деревень¹⁶. Тогда комитет намеревался «принять благовременно все нужные меры к препровождению их на фабрики, на коих могут они трудами рук своих доставлять сами себе и семействам своим пропитание»¹⁷.

Гродненский гражданский губернатор В.С. Ланской о принятых мерах «к усилению выделки солдатских сукон» докладывал в Главное управление мануфактур 30 октября 1808 г. Однако похвастаться успехами он не мог. «Но по сие время, к сожалению, - писал губернатор, - не произвели они другого успеха, кроме отзывов содержателей фабрики Хомской, Пусловского и Ружанской евреев Гецеля Лейбовича Епштейна, Берки Мееровича Бермана и Гершона Янкелевича Закима»¹⁸. И далее В.С. Ланской был еще более пессимистичен: «И даже не предвижу надежды к нарочитому умножению выделки сукон по не имению здесь частных людей с большими капиталами и по недостатку средств, из которых главнейшее состоит в мастерах и материалах». При этом губернатор отмечал, что среди помещиков и вовсе бесполезно искать желающих начать производство, поскольку все их производство заключается «в земледелии и винокурении и торговле сими избытками, по удобности заграницею, имея вернейшие и всегдашние выгоды»¹⁹. Поэтому В.С. Ланской даже не стал искать желающих.

Схожей ситуация была и в Минской губернии. Как сообщал 21 ноября 1808 г. гражданский губернатор князь С.Н. Хованский, ссылаясь на донесение полиции, «в Минской губернии никто по сие время не объявляет желанья на распространение настоящих фабрик». В качестве основной причины отказа от организации производства указывалась дороговизна шерсти, которая возникает «от неудобного разведения овец» в губернии, сплошь покрытой лесами²⁰.

Ситуация повторилась в Виленской губернии. Как сообщал 8 ноября 1808 г. гражданский губернатор Н.И. Брусилов, несмотря на принятые меры, в его губернии «желающих совсем не отозвалось». Не помогли и личные убеждения губернатора: «С моей стороны усиливал... попечительность некоторых из помещиков склонить на заведение таковых фабрик, внушал со всею подробностью все те выгоды, каковые в докладе г. министра внутренних дел предположены. Но при всем том ничего не успел. Вся изговорка, что Виленская губерния не изобилует овечьими заводами, и потому не имеется шерсти». Только владелец Трабского староства (Ошмянский уезд) Рафаил Поплавский согласился, в случае оказания финансовой помощи, завести 6 или 8 станов «для совершенной обделки сукон», однако обеспечить эту сумму залогом он не мог²¹.

Поскольку Н.И. Брусилов оказался бессильным сделать что-нибудь для заведения суконной фабрики в Вильно, князь А.Б. Куракин обратился 16 августа 1809 г. к литовскому военному губернатору М.И. Кутузову с просьбой «оказать содействие в сем деле»²². Кутузов объяснился с «начальствующим над учрежденным здесь филантропическим заведением»

монахом ордена доминиканцев Корженецким -«человеком, имеющим много сведений и познаний, особливо по части хозяйственной». Как оказалось, это «человеколюбивое заведение» готово было в следующем году «устроить у себя и суконную фабрику в пользу правительства», и в непродолжительное время изготовить «некоторое количество изрядного сукна». По мнению М.И. Кутузова, обществу следовало оказать помощь в размере 3 тыс. руб. серебром²³.

Однако уже 19 сентября 1809 г. литовский военный губернатор разочаровал князя А.Б. Куракина: надежд на организацию фабрики не осталось. Члены филантропического общества провели собрание, где обсудили возможность организации фабрики и отказались от этой идеи из-за «непреодолимых препятствий» (отсутствия свободных помещений и наличия трудоспособных работников)²⁴.

Поэтому М.И. Кутузов, «не полагаясь уже на пособия филантропического общества в скором устроении в оном суконной фабрики», обратил внимание на виленских евреев в надежде, что среди них, «вероятно, отыщется довольно число бедных и желающих заняться работами в суконной фабрике». Литовский военный губернатор даже намеревался переговорить с еврейскими старшинами²⁵. Однако в связи с продолжительным отпуском М.И. Кутузова, а затем отъездом военного губернатора в Молдавскую армию эта инициатива осталась нереализованной.

«Недобросовестные» предприниматели. Поскольку желающих организовать суконное производство из числа известных предпринимателей не оказывалось, губернские власти хватались за первых попавшихся купцов и торговцев и раздавали им ссуды. И как оказалось, среди них было много проходимцев, решивших таким образом пожить за счет казны.

К числу «недобросовестных» фабрикантов следует, например, отнести помещиков Могилевской губернии, бывшего камергера польского двора Викентия Янчевского, бывшего ротмистра польских войск Антона Янчевского, коллежского асессора Скирьята, а также еврейских купцов Кроля и Лурье. Все они не выполнили обязательств перед правительством.

Так, 28 февраля 1810 г. Викентий и Антон Янчевские, а также Скирьят заключили с правительством соглашение на организацию производства. Янчевские брали ссуду на 15, а Скирьят - на семь станов, и планировали «иметь их в полном действии»²⁶. В 1811 г. они должны были поставить соответствующее количество сукна и каразен. Однако Янчевские не поставили более трети, а Скирьят - до половины от нормы²⁷. К весне 1812 г. они втроем недопоставили в Киев 17 600 аршин сукна (5650 темно-зеленого, 250 - черного, 3700 - белого, и 8000 -«серого и белого с серым логом»)²⁸.

В преддверии войны с Францией правительство было обеспокоено подобными недопоставками, поскольку «новое формирование войск, умножая в мундирных вещах потребность, усугубляет недостаток сукон и каразеев». Поэтому 27 апреля 1812 г. министр внутренних дел О.П. Козодавлев потребовал от могилевского гражданского губернатора графа Д.А. Толстого, чтобы все «содержатели и владельцы суконных фабрик, не исполнившие своих обязанностей, выставили немедленно надлежащее с них количество». Задолженникам грозили, что «вся могущая оказаться на них к половине сего года невыставка непременно искуплена будет на их счет с какою бы передачею ни было, не приемля никаких отговорок». Графу Д.А. Толстому поручалось понудить Янчевских и Скирьята к поставке «недоимочных сукон»²⁹.

Однако сколько правительство ни грозило, добиться дополнительной поставки сукна от указанных лиц оно не смогло. Поэтому возникло подозрение: а существуют ли эти фабрики на самом деле, и что они из себя представляют? 4 мая 1812 г. министр внутренних дел просил губернатора поручить «благонадежному чиновнику» освидетельствовать «во всех частях» и узнать «достоверно», сколько в действительности было установлено станов, «с каким успехом происходит выделка сукон», а также «в каком порядке находится вообще фабричное производство»³⁰. Однако исправить ситуацию власти были уже бессильны.

Еще более показательным оказалось дело еврейского купца Лурье. В 1808 г. купцы-евреи Кроль и Лурье, имевшие «знатный капитал и торговлю», изъявили желание завести в принадлежащем им в Могилеве каменном доме фабрику на 40 станков. В год она должна давать по 32 тыс. аршин солдатского сукна. Организацию предприятия, как и ремонт дома, состоявшего только из одних стен, они брали на свой счет. Через два года они обещали давать сукно казне. В качестве льгот Кроль и Лурье просили не взимать в течение 12 лет платы за дом, а затем платить за него по 200 руб., а также в случае отбраковки сукна, не подвергать их штрафам и взысканиям. Бракованное сукно они просили оставить «на их счет», с правом последующей «вольной продажи». Эти условия не соответствовали существующим правилам. Поэтому могилевский гражданский губернатор предложил им «другое положение об отдаче дома и о производстве в нем сукноделия, более сообразное с общим постановлением». Однако купцы-евреи отказались от других условий³¹.

Тогда губернатор обратился к министру внутренних дел. Князь А.Б. Куракин вынес вопрос на обсуждение правительства. 30 июня 1809 г. Комитет министров, исходя из того, что Кроль и Лурье намеревались «завести фабрику собственным своим иждивением без пособия казны, и что сие заведение может послужить поощрением и другим зажиточным евреям к подобным же предприятиям», решил отступить в их пользу от существующих правил и разрешил им продавать «отбракованное сукно»³².

18 февраля 1810 г. купец Лурье заключил с казной контракт на «устройство в Могилеве собственным своим коштом суконной фабрики». Однако к началу 1812 г. предприятия... не существовало. Когда об этом стало известно министру внутренних дел, он просил белорусского военного губернатора герцога А. Вюртембергского «купца Лурьею к неперемennomу и безотлагательному выполнению принятой им на себя обязанности настоятельно понудить». 17 февраля 1812 г. герцог поручил могилевскому вице-губернатору принять соответствующие меры³³. Однако все старания оказались тщетными.

Поставка сукна для армии с действующих предприятий. Не менее проблематичной для правительства оказалась организация поставок сукна с действующих фабрик. На протяжении 1809-1812 гг. оно с трудом могло найти поставщиков-производителей сукна практически во всех губерниях Беларуси.

Так, согласно предписанию министра внутренних дел от 21 мая 1810 г., гражданские губернаторы должны были вызвать всех фабрикантов и учинить до 15 июля подписку на поставку в 1811 г. сукна (отделанное, валенное и суровое) и каразеи. Однако, несмотря на все старания губернаторов, большинство из держателей суконных фабрик отказались от поставок³⁴.

11 июля 1810 г. Министерство внутренних дел предписало заключить подряды на поставку сукна в 1812 г. Однако, как сообщал 30 августа 1810 г. гродненский вице-губернатор С. Андреевский, большинство фабрикантов его губернии отказались от поставки сукна и каразеи, и в частности гродненские «фабриканты Гейзлеры»³⁵. Евреи Ицко Лейбович, Берко Меерович и Гершко Янкелиович, содержавшие Ружанскую суконную фабрику, заявили, что у них 24 июля закончился срок аренды, и далее они его продлевать не желают. При этом и сам владелец местечка и фабрики тайный советник князь Франтишек Сапега на запрос о его дальнейших планах, заявил, что он не собирается более производить на этой фабрике сукно. Князь пояснил, что он «никакой пользы с оной не имеет», а желающих взять предприятие в аренду, при условии содержания его за свой счет, не имеется³⁶.

Отказался от «выделки и поставки солдатского разбора сукна» и владелец «главнейшей суконной фабрики» в местечке Хомск Кобринского уезда действительный статский советник В. Пусловский, сославшись на то, что на предприятии «выделяются одни только тонкие сукна». А на

небольших предприятиях в Волковыском уезде изготовляли только байки, и поэтому они также отказались от поставок сукна³⁷.

О схожей ситуации с поставками сукна 22 сентября 1810 г. сообщал и минский гражданский губернатор Г.И. фон Радинг. Как ни пытался он склонить владельцев предприятий, все его усилия оказались тщетными. «Помещики, имевшие доселе в имениях своих фабрики для выделывания сукон на домашние единственно употребления, - писал губернатор, - остановили ныне совсем производство на них работ по недостатку волны (правильно по-белорусски воуны, т.е. шерсти. - *А.Л.*) в здешнем краю и по невозможности приобрести ее в местах, обилующих ею за умеренные цены, паче находя таковое изделие по хозяйственным своим расчетам не токмо неприбыльным, но и наводящим убыток; почему и не намерены даже удерживать оных фабрик далее; а тем более поставлять в казну, считают единым для себя разорением, судя по нынешнему курсу на ассигнации, так как за сторублевую ассигнацию едва ныне получить можно 26 руб. 50 коп., по каковому расчету заключают они, что самим каждой аршин сукна обойдется слишком в два рубли»³⁸.

Отказались от поставок и наиболее доверенные лица минского губернатора, в частности, мозырский помещик фон Гольст. В 1809 г. Г.И. Радингу удалось склонить его, «хоть с потерю своею, единственно в изъявление усердия... к пользе казенной», к поставке в Киевское комиссариатское дело 1000 аршин суровья. Однако убытки, которые понес фон Гольст, заставили его отказаться от повторения подобных экспериментов. При этом он отмечал крайнюю сложность «в выделке того суровья по недостатку волны и способных к тому мастеров».

Поэтому фон Гольст, а также пинский помещик, бывший подстаро-ста Бутримович, управляющий имением тайного советника И.Н. Неплюева надворный советник Шембель и помещик Речицкого повета Оскерко, имевшие предприятия по изготовлению сукна, заявили о неудобствах их содержания. А слуцкий помещик Обухович под предлогом, что заводит фабрику «для выделки лучшего сорта сукна из волны с овец английской и гишпанской породы» (разводил их в собственном имении), и вовсе «уничтожил. выделывание простого сукна».

Среди «отказников» были и другие владельцы предприятий. Проанализировав эти данные, минский гражданский губернатор пришел к выводу о «невозможности ставить в казну из здешних фабрик сукна паче по крайнему упадку курса на ассигнации»³⁹.

К началу 1812 г. положение с обеспечением армии обмундированием резко ухудшилось. Число полков постоянно увеличивалось, а возможности российской суконной промышленности были ограничены. К тому же «фабриканты» западных губерний массово отказывались поставлять сукно для армии. Поэтому в апреле 1812 г. министр внутренних дел просил губернских начальников «употребить все возможные средства, к убеждению их на объявление вновь и по умножению назначенной уже ими поставки сукон»⁴⁰. Понятно, что в данном случае говорить об экономической заинтересованности «фабрикантов» было глупо. Это понимал и министр внутренних дел, который обещал за «содействие к удовлетворению сей государственной потребности» ходатайствовать о «высокомонаршем вознаграждении их усердия»⁴¹.

Однако принятые правительством меры не привели к существенному улучшению положения с обеспечением армии обмундированием. К лету 1812 г. ситуация еще более осложнилась. Как отмечалось в записке министра внутренних дел О.П. Козодавлева «О недостатке в солдатских сукнах и о средствах к пополнению оного», рассмотренной на заседании Комитета министров 9 июля 1812 г., при общей потребности армии в сукне в 3 882 056 аршин недостаток составил 2 124 064 аршина (54,7%)⁴².

При этом министр не видел даже возможности кардинальным образом, на тот момент, поправить ситуацию. В записке он указывал, что фабрики «никак не могут выделать вместе и годовой потребности запаса; если бы и недоимки на них не было, то они не в состоянии дать вдруг 3 400 000

аршин, поелику ни фабрик столько нет, чтоб могли сработать столь знатную пропорцию сукна, ни потребного количества шерсти не сыщется, ибо для 3 400 000 аршин сукон потребно шерсти до 200 000 пудов, а в России, по частным сведениям, снимается и в продажу отпускается простой шерсти до 170 000 пудов, но из нее выделявают не одни сукна, а также байки, фризмы, армяки и проч.»⁴³. Поэтому правительство было вынуждено разрешить выписку сукна из-за границы⁴⁴.

Производство селитры, вооружения и боеприпасов. Разработанная в 1810 г. военным министром программа подготовки России к войне с Францией предусматривала увеличение производства вооружения и боеприпасов. Однако для закупки вооружения и боеприпасов (свинца) за границей не было ни денег, ни политически благоприятных условий. Поэтому ставка снова была сделана на собственную промышленность.

Весной 1810 г. М.Б. Барклай де Толли решил уточнить возможности западных губерний в производстве орудий и боеприпасов. С этой целью он поручил военным губернаторам собрать сведения о существующих в подведомственных им губерниях промышленных предприятиях. В частности, 15 марта 1810 г. военный министр просил М.И. Кутузова выяснить, не возьмет ли на себя владелец Вишневских заводов граф А. Хрептович поставку для военного ведомства артиллерийских снарядов и крепостных орудий, какого количества и на каких условиях. Одновременно М.Б. Барклай де Толли просил сообщить сведения и о других известных литовскому военному губернатору заводах, расположенных в Виленской, Гродненской, Минской, Подольской и Вольнской губерниях⁴⁵.

Кутузов планировал, по возвращении графа А. Хрептовича в Вильно (не ранее 1 апреля), «объясниться» с ним «касательно артиллерийских снарядов и орудий». Информировав об этом министра, военный губернатор в письме от 30 марта 1810 г. отмечал: «Между тем мне помнится, что он, получая из казны на усиление сих заводов знатную ссуду, едва ли не обязался тогда же ставить из оных артиллерийские снаряды, но верной выправки о сем учинить здесь невозможно»⁴⁶. Желая склонить графа А. Хрептовича на свою сторону, 29 марта 1810 г. М.И. Кутузов предписал комиссии Виленского провиантского депо освободить местечко Вишнево от постоя⁴⁷.

Граф А. Хрептович выразил готовность «войти по сему предмету в условия с правительством». Однако, как сообщал 9 апреля М.И. Кутузов военному министру, это случится «не прежде, как по присылке на означенные заводы нужных мастеров, т.е. пушечного, сверлильного, точильного, слесарного и одного формовщика, о коих он еще в августе 1805 года просил Берг-коллегию, но которых однакож донныне не прислано и даже никакого ответа не дано»⁴⁸. К своему письму военный губернатор приложил записку главноуправляющего заводами графа А. Хрептовича отставного ротмистра Баглая. В ней описывалось состояние заводов и расстояние от них до главных городов и судоходных рек⁴⁹.

31 марта М.И. Кутузов сделал запросы минскому и вольнскому⁵⁰ гражданским губернаторам. 10 апреля Г.И. Радинг сообщил литовскому военному губернатору, что в Минской губернии «чугунных» заводов нет вообще, а «железодельские» производят только крестьянские сошники⁵¹. Не обрадовало М.И. Кутузова и руководство Вольнской губернии⁵².

Для увеличения производства селитры 22 мая 1810 г. было издано положение Государственного совета «о выгодах и пособиях сели-транным заводчикам от правительства предоставляемым»⁵³. 27 июня и 23 сентября 1810 г. О.П. Козодавлев запрашивал у гражданских губернаторов польских губерний сведения о находящихся в губерниях «селитроварных заводах». Министра интересовало количество изготавливаемой селитры и число «бурт», составляющих завод, а также владельцы. Однако обнадеживающих сведений он не получил.

Таким образом, из-за отсутствия в белорусско-литовских губерниях предприятий по производству вооружения и боеприпасов правительство сконцентрировало основное внимание на возможности расширения на белорусских землях суконного производства. Создаваемые на льготных

условиях мануфактуры должны были поставлять сукно для нужд российской армии. Однако предложенные условия для организации суконного производства оказались экономически не выгодными для владельцев предприятий. До погашения ссуды они должны были поставлять свою продукцию в казну по фиксированной цене. Правительству также не удалось существенно увеличить поставку сукна с действовавших предприятий. Владельцы предприятий по различным, и в первую очередь по политическим, мотивам уклонялись от заведения новых предприятий или саботировали производство сукна на имевшихся мануфактурах⁵⁴.

Неудачи при мобилизации промышленности белорусско-литовских губерний заставили правительство накануне войны 1812 года прибегнуть к максимальной эксплуатации людских (рекрутские наборы, мобилизация шляхты, использование населения на работах на военных объектах), финансовых и продовольственных ресурсов края⁵⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Злотников М. Ф. Континентальная блокада и Россия. М.; Л., 1966. С. 319.

² Генерал-интендант армии в своем докладе от 21 ноября 1807 г. уверял, что полковые шефы, изъявляя желание получать обмундирование не в готовом виде, а материалом, берутся «построить его с лучшею сноровкою на людей, нежели как оно готовится в Москве по одному соображению». Со своей стороны комиссариатское управление не находило никаких к этому препятствий, поскольку новая система освобождала его от крайне сложной и ответственной обязанности. См.: Столетие Военного министерства, 1802-1902. Т. 5: Главное интендантское управление: Ист. очерк. Ч. 1: Введение и царствование императора Александра I / Сост. Ф. П. Шелехов. СПб., 1903. С. 320-321 (далее - СВМ); Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. I. Т. 30. № 23205 (далее - ПСЗРИ).

³ СВМ. Т. 5, ч. 1. С. 322; см.: Николаев. Суконная промышленность // Интендант. журн. 1900. № 8. С. 15.

⁴ СВМ. Т. 5, ч. 1. С. 322; см.: Журналы Комитета министров:

Царствование императора Александра I, 1802-1826 гг. СПб., 1888. Т. 1. С. 396 (далее - ЖКМ). Причина нехватки холста и полотна зачастую заключалась в наличии множества утвержденных в комиссариате образцов, «кои все, состоя разных доброт, подают способ приемщикам заводит с подрядчиками споры и притеснения»; а также в существующих бюрократических правилах приемки продукции. Например, для армии разрешалось поставлять холсты только 10-вершковой ширины, а его производство среди населения было слабо развито. Поэтому 2 июля 1808 г. было разрешено заготавливать холст не уже 8-вершковой ширины. (СВМ. Т. 5, ч. 1. С. 325-326; ПСЗРИ. Собр. I. Т. 30. № 23137).

⁵ В 1812 г. шерсти было ввезено в 13 раз больше, чем в 1802-1806 гг. (Злотников М. Ф. Указ. соч. С. 316).

⁶ ПСЗРИ. Собр. I. Т. 30. № 23975; СПб., 1830. Т. 31. № 24469.

⁷ В 1808 г. было получено разрешение императора на приобретение для армии крестьянского сукна для изготовления из него солдатских шинелей. (СВМ. Т. 5, ч. 1. С. 325; Николаев. Указ. соч. С. 11). Для координации деятельности всех предприятий были созданы специальные органы. 27 июля 1808 г. в составе Министерства внутренних дел было учреждено Главное правление мануфактур (7 июля 1811 г. оно преобразовано в Департамент мануфактур и внутренней торговли). В его ведении находились казенные фабрики, поставлявшие сукно для обмундирования армии и флота. 13 мая 1810 г. при Министерстве внутренних дел был образован особый комитет для рассмотрения состояния мануфактурного производства в России. Ему также поручалось разработать меры для расширения производства сукна. (ПСЗРИ. Собр. I. Т. 30. № 23121; Т. 31. № 24227).

⁸ Они были изложены в докладах министра внутренних дел князя А. Б. Куракина от 26, 27 и 30 июня 1808 г. «О снабжении армии сукнами», «О усилении вообще в государстве выделки оных» и «О образовании Главного правления мануфактур».

⁹ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2001. Оп. 1. Д. 7. Л. 141; Дакументы і матэрыялы па псторып Беларусі У 4 т. / Пад рэд. Н.М. Нгкольскага. Мшск, 1940. Т. 2. С. 227 (далее - Дакументы і матэрыялы).

¹⁰ НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 7. Л. 141 об.; Дакументы і матэрыялы. Т. 2. С. 227.

¹¹ НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 7. Л. 141 об.-142; Дакументы і матэрыялы. Т. 2. С. 228.

¹² Основным контингентом рабочих на суконных предприятиях белорусско-литовских губерний должны были стать евреи. По указу императора они в течение 1808-1810 гг. должны были или переселиться из деревень и шинков в города и местечки, или обратиться в хлебопашцев. Князь А.Б. Куракин считал, что подобное предложение решит две проблемы: с одной стороны, снимет с правительства обязанности по субсидированию переселения, а с другой - решит проблему еврейской занятости. В частности, министр отмечал, что многие евреи, чтобы исполнить положение о переселении, «в нищете требуют от правительства пособий». Однако оно не имеет возможности переселить «в столь краткое время» не только всех желающих, но даже тех, кто уже об этом просил. Поэтому всех евреев придется «или оставить в корчмах и селениях, или дать им к пропитанию средства», а работа на фабриках - единственный к тому способ. Куракин считал, что предложение правительства о работе на фабриках является благом для евреев. «Великое число их издавна, - говорилось в докладе, - единственно продажею вина по деревням и корчмам пропитание снискивающие, без привычки и склонности к земледелию, с одной стороны, а с другой - не имея по бедности средств к построению себе жилищ и к прокормлению себя с семействами в городах и местечках, охотно обратятся на фабрики, где верная работа доставит им тотчас верное пропитание». Поэтому, по мнению князя, евреи «в великом числе» сами изъявляют желание поступить на работу на фабриках. Если этого не случится, то «местные начальства будут обязаны побудить их искать на оных пристанища». Поэтому всем губернским комитетам о переселении евреев подобная задача ставилась «в главную обязанность». (НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 7. Л. 141-141 об.; Дакументы і матэрыялы. Т. 2. С. 227).

¹³ Кроме евреев, в качестве работников на фабриках, планировалось использовать чиншевую шляхту. Князь А.Б. Куракин высказывал надежду, что и некоторые шляхтичи предпочли бы «работами на фабриках обеспечить свое прокормление, а со временем и поставить себя сим самым в возможность иметь свой стан и ни от кого не зависеть». (НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 7. Л. 141 об.; Дакументы і матэрыялы. Т. 2. С. 228).

¹⁴ ПСЗРИ. Собр. I. Т. 30. № 23121; Т. 31. № 24469.

¹⁵ НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 7. Л. 159-160. «...Цель правительства клонится к тому, чтоб усилить выделку сукон не только на уже существующих ныне фабриках, но чтоб заводимы были таковые ж фабрики и вновь во всех губерниях, где находится к тому удобство и естли не со всеми нужными заведениями для отделки сукон, то по крайней мере для выработки суровья».

¹⁶ Она была предусмотрена указом от 19 октября 1807 г.

¹⁷ Дакументы і матэрыялы. Т. 2. С. 229. См.: Матэрыялы да псторып мануфактуры на Беларусь у часы распаду феадалізму: У 2 т. Мшск, 1935. Т. 2. С. 232-235. 6 сентября губернатор послал выписку из журнала этого комитета князю А.Б. Куракину.

¹⁸ Об этом губернатор писал князю А.Б. Куракину 11 и 30 сентября 1808 г.

¹⁹ Дакументы і матэрыялы. Т. 2. С. 230.

²⁰ Там же. Т. 2. С. 231; Матэрыялы да псторып мануфактуры на Беларусі Т. 2. С. 232-235. В Минской губернии к 21 ноября 1808 г. изъявили желание поступить на фабрики, если такие будут устроены, 126 душ обоего пола евре-

ев. (Дакументы і матэрыялы. Т. 2. С. 231).

²¹ Дакументы і матэрыялы. Т. 2. С. 230; Матэрыялы да псторып мануфактуры на Беларусі Т. 2. С. 232-235.

²² М.И. Кутузов: Сб. документов: В 5 т. / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1952. Т. 3. С. 228; см.: Lietuvos Valstybes Istorijos Archyvas (LVIA). Ф. 378.

Канцелярия Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора. Общий отдел. 1809 г. Д. 178. Л. 1-2 об.

²³ Об этом он сообщил министру 25 августа 1809 г. См.: М.И. Кутузов. Т. 3. С. 228; LVIA. Ф. 378. 00. 1809 г. Д. 178. Л. 3-3 об.

²⁴ «На заведение числа станов, хотя бы и была достаточная сумма, - писал военный губернатор, - но препятствует сему теснота строения, которое в прошедшую зиму едва помещать могло накопившихся бедных, требовавших по-мощи. Дом сей на таком положении, что принимает единственно престарелых

и таковых, которые себе работы сыскать не могут; за работу же им никогда деньгами не платится, а награждаются только пропитанием и нужною одеждою; ежели же восстановятся у которого силы так, что может сыскать себе работу за хорошую заплату, то выходит тотчас из дому и пользуется оными (своими силами. - *А.Л.*). Ныне в доме сем есть один стан, выделывающий, когда достаточно прядильниц, еженедельно по 180 аршин самого простого сукна, но из сего большая часть остается в доме для употребления на платье, одеялы и прочее. На сей один стан потребно прях 50, которые теперь в доме содержатся без тесноты, но при размножении станов последовала бы таковая

неминуемо. Намеревается дом по мере прибавления способов распространить строение и умножить станы, но все сие предоставить должно времени. И самые правила, однако же, относительно сего заведения препятствуют обширному размножению станового завода». (М.И. Кутузов. Т. 3. С. 234; LVIA.

Ф. 378. 00. 1809 г. Д. 178. Л. 6-7 об.).

²⁵ М.И. Кутузов. Т. 3. С. 234.

²⁶ НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 345.

²⁷ Там же. Л. 319.

²⁸ Там же. Л. 119 об.-120. Ведомость при письме от 31 января 1812 г.

²⁹ Там же. Л. 319-319 об.

³⁰ Там же. Л. 345 об. Способы мошенничества указанных лиц были различными. Одни на полученные ссуды, не закупая и не устанавливая оборудование, приобретали партию сукна и выдавали его за собственное. Другие, организовав производство, часть продукции продавали на сторону, по рыночной цене. Третьи, установив только часть из заявленных станов, присваивали кредиты.

³¹ ЖКМ. Т. 1. С. 311.

³² Там же.

³³ НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 149-149 об.

³⁴ Дакументы і матэрыялы. Т. 2. С. 231. Планировалось даже собрать сведения о цвете сукна, его отделке, количестве и местах поставки.

³⁵ Об их отзывах В.С. Ланской сообщал в С.-Петербург 27 апреля и 20 ноября 1809 г.

³⁶ 27 сентября 1810 г. В.С. Ланской сообщил об этом О.П. Козодавлеву. (Дакументы і матэрыялы. Т. 2. С. 237).

³⁷ Дакументы і матэрыялы. Т. 2. С. 237.

³⁸ Там же. С. 238.

³⁹ Там же. С. 238; Матэрыялы да псторып мануфактуры на Беларусі Т. 2. С. 265-266. Что касается фабрики бернардинцев в Слуцке, то там изготовлялось сукно только для одежды ксендзов.

⁴⁰ НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 272.

⁴¹ Там же.

⁴² Потребность Комиссариатского департамента в 1812 г. составляла 2 400 тыс. аршин; за предшествующий год на фабрикантах осталось 482 056 аршин *недоимки*; ввиду военных обстоятельств необходимо заготовить 1000 тыс.; итого необходимо 3 882 056 аршин сукна. В распоряжении же Министрства внутренних дел было (как по расписанию, так и по добровольным вывозам и с казенных фабрик) всего 1 757 992 аршин. В итоге недостаток составлял 2 124 064 аршина.

⁴³ Цит. по: СВМ. Т. 5, ч. 1. С. 323. См.: ЖКМ. СПб., 1891. Т. 2. С. 490-491.

⁴⁴ Очень спорным выглядит заключение авторов «Столетия Военного министрства» о том, что «комиссариатскому ведомству до начала кампании 1812 г. удалось не только обеспечить потребность армии до 1813 г., но и учесть еще ранее учрежденные вещевые запасы». Приведенные факты свидетельствуют об обратном, а именно о том, что правительственная политика в деле обеспечения армии обмундированием оказалась не совсем удачной. СВМ. Т. 5, ч. 1. С. 420.

⁴⁵ М.И. Кутузов. Т. 3. С. 258; LVIA. Ф. 378. 00. 1810 г. Д. 57. Л. 1-2.

⁴⁶ М.И. Кутузов. Т. 3. С. 258; LVIA. Ф. 378. 00. 1810 г. Д. 57. Л. 5-6.

⁴⁷ М.И. Кутузов. Т. 3. С. 257; LVIA. Ф. 378. 00. 1810 г. Д. 219. Л. 173-173 об.

⁴⁸ М.И. Кутузов. Т. 3. С. 258; LVIA. Ф. 378. 00. 1810 г. Д. 266. Л. 207.

⁴⁹ Копию записки см.: LVIA. Ф. 378. 00. 1810 г. Д. 57. Л. 10-11 об. В письме

от 30 марта М.И. Кутузов указал также на некоторые известные ему «хорошие

чугунные и железные заводы» в Волынской губернии. «Для лучшего узнавания, могут ли взять оные на себя отливку чугунных орудий и снарядов» литовский

военный губернатор и одновременно владелец крупных имений в Западной Украине М.И. Кутузов обещал «списаться» с известными «в тамошних местах» лицами. В частности, он указал на завод в имении Ф.П. Уварова около «Новограда-Волынского». По мнению М.И. Кутузова, он мог «ежели не крепостные пушки, то по крайней мере снаряды: выливать», к тому же «и поставка

в Киев из реки Случи будет ему удобна». (М.И. Кутузов. Т. 3. С. 258).

⁵⁰ В частности, в отношении к М.И. Комбурлею он писал: «В подведомственной вашему превосходительству губернии, сколько мне помнится, есть

несколько чугунных и железных заводов». Поэтому он просил «спросить содержателей оных, не обяжутся ли они поставкою для артиллерии некоторого

числа снарядов и чугунных крепостных орудий». В случае согласия, М.И. Ку-

тузов просил сообщить: какое количество снарядов и тяжелых орудий (по отдельности) заводы могут ежегодно поставить для артиллерии и по какой цене;

существует ли «водяная коммуникация от каждого из тех заводов» и до какого

именного места или главного города; и «не примут ли на себя заводчики спла-

ва орудий и снарядов, кои подряжены у них будут» и если да, то по какой цене.

(М.И. Кутузов. Т. 3. С. 259; LVIA. Ф. 378. 00. 1810 г. Д. 266. Л. 184 об.).

⁵¹ М.И. Кутузов. Т. 3. С. 259; LVIA. Ф. 378. 00. 1810 г. Д. 57. Л. 13.

⁵² 31 мая 1810 г. волынский вице-губернатор П.М. Грохольский сообщил М.И. Кутузову, что имеющиеся в «Новоград-Волынском и Овручском повятах заводы *отказались* от поставок и только управляющий имением генерал-майора Ф.П. Уварова (генерал-адъютанта Александра I. - *А.Л.*)

согласился поставлять для военного ведомства ядра и картечь». (М.И. Кутузов. Т. 3. С. 259; LVIA. Ф. 378. 00. 1810 г. Д. 57. Л. 15).

⁵³ НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 13. Л. 117.

⁵⁴ И хотя предлоги, по которым следовал отказ от поставок сукна, были разными, главная причина заключалась в одном — нежелании работать на русскую армию - вероятного противника Франции и Герцогства Варшавского в будущей войне.

⁵⁵ В начале XIX в. в суконной промышленности действовали простые прялки или «прядельные колеса», на которых было занято очень много людей. Прядельные колеса требовали около 10 прядельщиков на один суконный

стан. В связи с этим у многих предпринимателей не хватало рабочих рук для основных видов производства - ткацкого и сукновального. Более сложными орудиями труда были прядельные и чесальные аппараты. Накануне войны 1812 года был остро поставлен вопрос о применении в суконной промышленности

новых чесальных и прядельных аппаратов для увеличения производительности и количества производимого сукна. Однако прядельные аппараты широкое и повсеместное распространение получили только после 1815 г. См.:

Исаев Г.С. Роль текстильной промышленности в генезисе и развитии капитализма в России, 1760-1860. Л., 1970. С. 203-204, 206.